

Дама Жуань нервно взглянула на плотно закрытые двери. Даже липовая опала это унижение для подобной ей. Из-за мужа сорвался такой план! Но с другой стороны – мальчишка не исключено что был пустышкой. Ведь артефакты не зафиксировали ни одного всплеска магии, пока он находился в довольно жестких условиях.

Она даже приказала попугать его. Ну как попугать... после того, как они убедились, что он действительно не маг, Юань решил подарить его Принцу в счет долга за утраченный обоз. Хотя он, конечно, поспешил, следовало поддержать мальчишку подольше, чтобы знать наверняка. Трех дней определенно было мало. Но испытывать нервы принца тоже было неразумно. А Принц был в гневе. Удивительно, что обоз оказался захвачен, ведь они знали тайные тропы. Но это дело долгого разбирательства, а сейчас требовалось срочно что-то предпринять, чтобы погасить гнев Принца, направленный на ее мужа. Или она имеет шанс стать вдовой.

К тому же она лишилась гвардейцев отца, который отозвал своих людей, указав ей на непотребность поведения торговли. Это был серьезный убыток - лишиться столь подготовленного отряда. Она рассчитывала на него в деле кланового переворота. Жаль, что не удалось убрать старейшин руками генерала. Теперь следовало продумать другой план.

И все же кто же в поместье чертов омега? Мальчишка на эту роль подходил идеально, но держать необученному магу силу в узде при таком давлении после группового изнасилования...нереально. Хорошо, пусть даже его не случилось... чистота подростка ее мало волновала – не девица, сломленный он ей был даже выгоднее. Такого можно было и наложником сделать сыну. И в дальнейшем использовать как ночную прислугу.

Но он ей был нужен только в случае наличия магии. Но артефакты не зафиксировали ни одного всплеска, а мальчишка закатил истерику при освобождении. Маги обычно самовосстанавливались, сила заботилась о них.

А мальчишку точно никто не обучал сдерживать магию. Значит, не он. Следует обратить внимание на остальных подростков поместья, включая прислугу. АВсе же она тут никого толком не знала из младших родичей. Но ее девушки уже работают.Под видом опалы она распахала их во все женские половины. Через несколько дней у нее будет список возможных кандидатов.

Хлопотно.

Впрочем, и для мальчишки нашлось использование, благо «воспитание» вроде пошло на пользу. Перед старейшинами Юань уже оправдался – непотребностью и падением подростка. В этом случае было неважно, по его воле это произошло или было подстроено. Подросток не чист. Все. Они одобрили его передачу принцу.

Однако тот неожиданно потребовал храмового договора – поскольку принимал юношу на постоянной основе, а на того были другие желающие. К чему ему конфликты? Он, как опекун

составил договор дарения. А храм при активации магической печати, сжег договор. Это означало, что отец мальчишки жив. И без его согласия даже старейшинам не удастся передать права на этого падшего ублюдка посторонним.

К счастью Саньлань вспомнил, что генерал питал интерес к Чэнь Жуну. Учитывая что ему отправили уже трех подстилок с определенным заданием и все было попусту... то оставался шанс что что-то выйдет с Чэнь Жуном. А гвардейцы по пути в княжество проводят его до лагеря. Мальчишка достаточно накручен, и генерал неглуп и так поймет, ради чего это делается. Даже если мальчишка не сможет сказать что положено. Гвардеец передаст письмо генералу.

А потом когда наиграется можно будет женить его на А Вэй. Попеняв и использованием мальчишки тоже, если опять попытается отвергнуть девку. Никчемная даже одного мужчину не может окрутить. Дама Жуань поморщилась. Следовало заняться девицей, это ее последний шанс получить того мужа которого она хочет. Больше ее никто спрашивать не будет. Либо генерал принимает ее, либо она идет замуж за купца, который собирал им обоз. Он даст за благородной невестой хорошие дары.

Дама Жуань отпила уже немного остывший за размышлениями чай, когда вошел муж и тщательно прикрыл двери.

— Посланники к генералу ушли.

— да, — Дама Жуань только опустила ресницы.

-oOo-

Глядя на конных, чьи лица были скрыты шлемами, Ли Чэнь вышел, поднял сцепленные руки и начал произносить приветствия.

Однако прежде чем тот успел поздороваться, один из конных заговорил с ним на языке Цзинь:

— Вы принадлежите к дому Чэнь в Нань'яне?

"Они распознали, кто мы такие",- подумал Чэнь Жун. - «Значит, они знали и ожидали нашего прибытия»

Ли Чэнь и его охранники разразились радостными возгласами. Только люди Хань смогут узнать их многочисленные сложные семейные гербы. Только Чэнь Жун был иного мнения. Его лицо выражало сомнения.

— Да, — быстро ответил Ли Чэнь. Он сложил руки вместе и почтительно спросил, — А вы...?

— Мы служим под командованием Генерала Жань, — ответил закованный в броню воин, жестом приказав своим подчиненным снять шлемы и открыть лица.

Ли Чэнь и его люди смеялись как сумасшедшие, когда услышали их ответ и увидели их лица. Некоторые из них даже заставляли своих лошадей бегать кругами, пока они смеялись.

Ли Чэнь тоже сиял от уха до уха.

— Прошу прощения, наши ребята вне себя от восторга, услышав, что Вы люди Генерала Жань. Это значит, что наша миссия выполнена.

Дюжина или около того конных не потрудились поднять глаза среди счастливого хохота охранников. Только до тех пор, пока Ли Чэнь не заговорил, снова раздался голос говоривший на Цзинь:

— Уже поздно, попроси своего господина пойти к Генералу Жань.

Ли Чэнь не спрашивал, откуда они узнали, что с ними этот молодой мастер. Он радостно ответил:

— Да, да, да. — Он махнул правой рукой и крикнул: — Хватит валять дурака, и готовьтесь. Сегодня вечером мы встретимся с Генералом Жань.

— Да, — ответили охранники и принялись за работу.

Вскоре после этого они привели себя в порядок и последовали за воинами вперед.

Чэнь Жун тихонько приподнял занавеску, чтобы оглядеться, и жестом подозвал Ли Чэня поближе.

Он подъехал и рассмеялся приятным смехом:

— Господин, чем могу быть полезен?

Его гулкий голос заставил воинов обернуться.

Чэнь Жун застенчиво склонил голову и подождал, пока воины нетерпеливо отвернутся, прежде чем снова подозвать Ли Чэня.

— Ли Чэнь, эти люди действительно подчиненные Генерала Жань?— прошептал он.

Ли Чэнь усмехнулся, но, увидев невозмутимое лицо Чэнь Жуна, быстро понизил голос и ответил:

— Будьте уверены, Господин. Это личная охрана Генерала Жань. Мы уже встречались с ними раньше. Я знаю их в лицо.

Только тогда Чэнь Жун расслабился.

Ли Чэнь снова рассмеялся и догнал воинов.

Почти через час освещенная факелами кавалькада достигла горной расселины, вдоль которой стояли палатки.

Чэнь Жун выглянул наружу и увидел на расстоянии множество развевающихся знамен с символом “Минь” на них.

Лагерь был забит палатками. Кроме развевающихся знамен, все было тихо.

Прибыв в такое торжественное место, Ли Чэнь и его люди прекратили шуметь и последовали за воинами в доспехах к самой центральной палатке.

Повозка Чэнь Жуна остановилась снаружи, в то время как Ли Чэнь и несколько охранников последовали за воинами внутрь.

Матушка Пинь посмотрела на них и прошептала Чэнь Жуну:

— Уже так поздно, Генерал Жань не вызовет Вас, не так ли?— в ее голосе слышалось беспокойство.

Наконец послышались шаги.

Чэнь Жун поднял глаза и обнаружил, что его взгляд завис в воздухе.

У входа появился красивый, но суровый мужчина в черном наряде. Он, очевидно, только что принял ванну, вода капала с его темных волос. Несколько капель скатились по его точеному лицу на крепкую грудь, скрытую черной нижней одеждой.

Жань Минь.

Его появление заставило охранников и воинов склонить головы, заставляя затить дыхание.

Чэнь Жун не был исключением. Он опустил голову, как только его чернильные глаза остановились на нем. Демоническая аура была очень подавляющей. Флер тут же взвился и закружился вокруг, реагируя на приближение потенциального защитника-альфы.

Жань Минь подошел к его повозке и остановился, словно принимаясь.

Он уставился на него и, вдруг, хрипло рассмеялся.

— Сяо Жун, мы снова встретились!

Находясь в повозке, Чэнь Жун поклонился ему и почтительно ответил:

— Да, приветствую, генерал.

Его голос был холоден и спокоен. Его флер набросился на жертву, словно оголодавший кракен. Буквально заплетая всю фигуру воина очарованием. И даже завязывая на макушке генерала подарочный бант.

— Подними голову, — резко приказал генерал.

Чэнь Жун напрягся, но все же послушно поднял взгляд.

Они смотрели друг на друга в лунном свете.

Пока он внимательно изучал его, брови Жань Миня слегка нахмурились.

Через секунду он шевельнул тонкими губами, махнул рукой и рывкнул:

— Не забудьте позаботиться о юном мастере Чэнь!

— Да,— несколько солдат вышли, тут же окружили повозку Чэнь Жуна и направили ее в другую сторону.

В этот момент Матушка Пинь выдохнула и сказала с надеждой в голосе:

— Господин, мужчина его положения действительно вышел повидать Вас? Кажется, Генерал Жань очень Вас уважает.

Чэнь Жун тихо в ответ буркнул. Он знал, что Жань Минь ненавидит все эти традиции и этикет аристократов и, очевидно, вышел только для того, чтобы увидеть его и убедиться что это

именно он. Генерал принял во внимание, что уже слишком поздно звать его, гражданского, в свою палатку. Он действительно редко делал что-то подобное.

Солдаты освободили палатку на западе, чтобы Чэнь Жун и няня Пинь могли там расположиться.

Когда Чэнь Жун вошел внутрь с кормилицей, но внезапно остановился и спросил одного из солдат:

— А как же охранники от семьи Чэнь?

Солдат поклонился ему и громко ответил:

— Я не знаю, господин.

Чэнь Жун поджал губы, а затем наклонился, чтобы войти в палатку.

На другой стороне, Ли Чэнь и охранники также были уведены солдатами.

Наблюдая, как Ли Чэнь и его группа уходят, к Жань Миню сзади подошел один из магов его свиты, внешне похожий на пожилого ученого, ибо он еще не достиг бессмертия, и с улыбкой произнес:

— Этот негодяй Чэнь Юань не имеет никакой чести. Он продолжает посылать сюда людей.

Жань Минь чуть улыбнулся. Его улыбка была одновременно беззаботной и саркастической. Он взмахнул распечатанным письмом от Чэнь Юаня. Тот не писал прямо, но косвенно из письма следовало, что он меняет мальчишку-парламентера на обоз с продовольствием. Передавая письмо советнику.

— Но я должен отметить, — добавил все тот же маг, прочитав текст— Что там имелось огромное количество припасов. Даже Чэнь Гонжан не смог бы вынести потери такого количества провианта, не говоря уже о жадном Чэнь Юане.

Жань Минь ухмыльнулся и беспечно пояснил:

— Эти продовольственные грузы были доверены для транспортировки Чэнь Юаню Принцем Нань'яна.

Другой маг, тоже с внешностью ученого, но высокий и худой, подошел к ним сзади и фыркнул Жань Миню:

— Вы выдали себя за варваров, чтобы ограбить его обоз. Как забавно, что Чэнь Юань все еще возлагает надежду на получение Вашей помощи. Он даже послал сюда столько молодых овец, одну за другой.

Пять-шесть человек громко расхохотались. Действитель куртизанка, затем младшая родственница, затем смазливый наложник... генерал принимал живые дары, отдавая их своим офицерам и делая непонимающий вид.

Жань Минь к ним не присоединился. Он посмотрел в ту сторону, куда ушел Чэнь Жун, и неторопливо произнес:

—Но я хотел их вынудить, чтобы именно этот молодой мастер пришел. Теперь у меня есть двойная добыча и провиант, и куда более ценный приз. Мой омега.

Он самодовольно улыбнулся, невольно потер след укуса и направился обратно к своей палатке, оставив остальных советников переглядывающимися в счастливом шоке. Без сомнений, обладание омегой – это благословение небес, неужели дурак Чэнь Юань упустил подобное сокровище? Или он просто не знает его цены? Скорее всего - второе. Никто из аристократов в здравом рассудке не совершит подобной глупости. Любой род будет холить и лелеять омегу или будет уничтожен более сильным во имя обладания этим призом.

Советник покачал головой . Письмо было с подвохом, генерала следовало предупредить, что мальчика все же передали неофициально и если что, всегда поставят в упрек то, что им завладел.

<http://erolate.com/book/1285/36171>